

Казанский федеральный университет
Институт международных отношений
Институт восточных рукописей
Российской академии наук

Kazan Federal University
Institute of International Relations
Russian Academy of Sciences
Institute of Oriental Manuscripts

*Посвящается 185-летию создания
кафедры монгольской словесности в Казани*

Казанский федеральный
УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ
международных
отношений

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
Первые Ковалевские чтения

24-26 сентября 2018 г.
г. Казань

**ПРОГРАММА
ТЕЗИСЫ**

Казань – Санкт-Петербург
2018

Осип Михайлович был блестящим педагогом, подтверждает назначение его в 1850 г. заведующим только что учрежденной в Казанском университете кафедры педагогики, оставив за ним и кафедру монгольского языка. На кафедре педагогики возлагались большие задачи по подготовке педагогических кадров, поэтому нужно было “приобрести такого профессора, который бы обладал основательными познаниями ... преимущественно в языках древних и новых и науках исторических, который бы сам прошел через разные ступени гимназического и университетского преподавания и сам читал разные отрасли наук и разные языки от первых начал до высших их частей”. При соблюдении всех этих требований большинство членов Совета университета высказалось за кандидатуру О.М. Ковалевского. Он подходил как никто другой.

Г. В. Румак

DOI 10.25882/gy80-xa85

Условия формирования активной гражданской позиции О.М. Ковалевского в школьные и студенческие годы

Изучая доказанский период жизни востоковеда Осипа Михайловича Ковалевского (далее Юзефа Ковалевского – авт.), необходимо представлять общественно-политическое положение белорусских земель в тот исторический период, когда в результате разделов Речи Посполитой (далее РП – авт.) в 1795 гг. территория Великого Княжества Литовского (далее ВКЛ – авт.), где исторически проживали от 2 до 4 млн. этнических белорусов, какими являлась, исходя из принадлежности к униатству, семья Ковалевских, вошла в состав Российской империи.

Наиболее малоизученной страницей биографии О.М. Ковалевского является ранний период его жизни. Отец учёного Михаил Ковалевский принадлежал к шляхетскому сословию и старинному священническому роду. Дед Михаила, Иосиф, служивший в Левковской церкви, отмечен в письмах деканских визитов в церкви Бельского деканата от 13 марта 1784 года как «человек трезвый, уважаемый, в приходских обязанностях тщательный», нет сомнений, что он привил своим детям и внукам высокие моральные качества. В семье образо-

ванного священника Михаила Ковалевского дети получили начальное образование и хорошее воспитание, основанное на гуманистических принципах толерантности и веротерпимости.

В 1809 г. Юзеф Ковалевский поступает в Гродненскую губернскую гимназию, расположенной в местечке Свислочь, где передовой коллектив преподавателей формировал не только знания своих учащихся, но и самостоятельность мышления, независимость взглядов и убеждений. Неслучайно в одно время с Ковалевским здесь преподавало и обучалось немало вольнодумцев, борцов за социальную и национальную справедливость. Там же впервые будущий монголовед стал членом гимназического «Общества любителей науки и отечественной словесности».

Окончив гимназию, Ковалевский в 1817 г. поступил в Виленский университет на факультет литературы и свободных искусств. Учился за казённый счёт, давал частные уроки, одновременно поступил в учительский институт, сдал на отлично вступительные экзамены.

Виленский университет в это время являлся сосредоточением всей интеллектуальной элиты белорусских и западноукраинских земель. Приглашённые из европейских университетов преподаватели привнесли не только передовые знания, но и дух свободомыслия. На факультете литературы и изобразительного искусства первостепенную роль занимала классическая филология во главе с известным профессором Г. Э. Гроддеком. Студент Юзеф Ковалевский увлёкся классической филологией и античной литературой, стал проявлять интерес к восточным языкам

Университет не мог находиться в стороне от общественно-политической жизни края, где под воздействием множества легализованных масонских обществ зрело национально-освободительное движение. Осенью в университете возникает тайное студенческое общество филоматов, целью которого была взаимопомощь в углублении образования, в творческом совершенствовании, общественная работа на благо заключенной Родины. Ю. Ковалевский по рекомендации А. Мицкевича становится девятым членом Общества. Стремясь расширить влияние на молодёжь, филоматы организуют дочерние общества: Союз друзей и «Общество лучистых», впоследствии преобразованное в общество филаретов, где Ковалевский занимает одну из руководящих должностей.

Воспитанные на лучших традициях европейского просвещения, филоматы совершенствуются в науках и поэзии, собирают сведения

о родном крае, вместе проводят организованный досуг. Мечтая о просвещении народа, открывают школы, берутся за создание программ и учебников для народного образования, отраслевых энциклопедий. Именно в среде филоматов вызревает польский романтизм и молодая белорусская литература, представленные А.Мицкевичем и Я. Чечётом.

После разгрома обществ 20 филоматов и филаретов приговариваются к высылке в отдалённые губернии России, трое из которых, в том числе и Ковалевский, пожелали изучать восточные языки.

Разбросанные по всему миру филоматы, переписываясь между собой, всегда ощущали себя членами единой филоматской семьи, оставаясь верными юношеским идеалам добра и справедливости, до конца своей жизни поддерживали друг друга добрым словом и неистребимым филаретским юмором. С течением времени Осип Михайлович Ковалевский, получивший признание и славу, облаканный российскими властями, награждённый многочисленными премиями и орденами, поменял свои юношеские политические убеждения, однако до конца своих дней пользовался неизменным уважением друзей своей молодости, которые, в свою очередь, никогда не считали его предателем.

Таким образом, вследствие особенностей национально-этнического и религиозного состава населения О.М.Ковалевский с ранних лет воспитывался на принципах христианского милосердия, гуманизма, толерантности и веротерпимости. На формирование гражданской активности будущего монголоведа оказала влияние сама атмосфера эпохи Просвещения, продолжавшаяся на белорусских землях в первой трети XIX в. и совпавшая с зарождением эпохи Романтизма. Детские и юношеские годы будущего учёного пришлись на время общественного и политического поворота истории, что повлекло за собой рост самосознания и волну национально-освободительного движения, вызвавшего приход уникальных личностей, в среде которых формировались характер и мировоззрение будущего ориенталиста. Самим ходом истории одарённый от природы, по-европейски образованный, романтически настроенный юноша был подготовлен к своей будущей миссии.